

Цинь Бучжоу положил пакет рядом с контейнером для еды, который принесла медсестра и который уже успел до нитки остыть. Увидев, что Се Хэн, не мигая, смотрит на него своими темными персиковыми глазами, словно брошенный щенок, он потер лоб и вздохнул — сердце внезапно дрогнуло.

В конце концов, переспать с человеком и оставить его в таком состоянии — его собственная вина. Он знал, что этот парень до крайности замкнут, и не должен был на него злиться.

Се Хэн покачал головой, опустился на колени на постели и обхватил Цинь Бучжоу за талию, прижавшись лбом к его груди. Помолчав долгое время, он тихо произнес:

— Это моя вина.

Его голос звучал спокойно, в нем почти не было слышно хрупкости, но сердце Цинь Бучжоу от этих слов болезненно сжалось. Он опустил взгляд на макушку юноши, на его бледную шею, видневшуюся из-под широкого больничного халата, и, подняв руку, медленно погладил мягкие волосы на затылке:

— Ну ты даешь...

Сунь Цзитун, временно остановившийся в штабе Гильдии укротителей демонов в Хайчэне, получил бумажного журавлика от Цинь Бучжоу и пробрался в палату Се Хэна через окно, как раз когда Цинь Бучжоу вышел в коридор, чтобы ответить на звонок ассистента.

— Хорошо... Да, именно так. Я вешаю трубку.

Он закрыл телефон и посмотрел на юношу:

— Почему ты не пошел через главный вход?

Сунь Цзитун опешил и криво усмехнулся:

— Привык лазать по крышам, совсем забыл, что существуют нормальные двери.

Он снял со своего плеча маленького мальчика, своего напарника. Тот внезапно принюхался, нахмурил тонкие бровки и с любопытством уставился на Цинь Бучжоу.

Сунь Цзитун был частым гостем в отряде правопорядка Гильдии, его постоянно штрафовали за то, что он пугает людей, вваливаясь в окна с высоты. Это было одно из самых часто нарушаемых правил среди укротителей.

Сунь Цзитун нашел диван на террасе в другом конце коридора, взглянул на палату Се Хэна и понизил голос:

— Почему ты раньше не сказал, что твой друг детства — носитель Крови Духовного Медиума? Всех обладателей особых конституций нужно регистрировать в Гильдии...

Цинь Бучжоу захлопал глазами и невинно ответил:

— Я и сам поначалу не знал.

— Тогда почему ты, едва вернувшись, сразу...

Маленький мальчик, сидевший на руках у Сунь Цзитуна, склонил голову набок и произнес:

— Двойная кровь притянулась, медиум сформировался. Твоя духовная сила глубока, как море — это потому, что ты переспал с ним?

Цинь Бучжоу даже глазом не моргнул, а вот Сунь Цзитун поперхнулся слюной и согнулся в приступе кашля. Мальчик похлопал напарника по спине и серьезно посмотрел на Цинь Бучжоу.

Цинь Бучжоу:

— ...

Этот безымянный мальчик с позывным Зеркало тоже обладал особыми способностями. Как и Сунь Цзитун, он специализировался на техниках глаз, и его талантом были проницательность и идентификация.

Очевидно, он получил ответ, почувствовав изменения в духовной силе Цинь Бучжоу.

Мир, выросший из любовного романа, хотя и был намеренно обставлен фантастическими декорациями, в своей основе преследовал лишь одну цель — романтическую грезу. Среда двойной крови в оригинале создавала связь между героем и героиней, и у нее была крайне романтическая особенность:

Заклечь такую связь можно было только через физическую близость.

Причем исключительно с добровольного согласия носителя Тела Духовного Медиума.

— Старший брат, это... это... грабить собственный дом — последнее дело! — наконец выдавил

из себя Сунь Цзитун.

Он сделал глоток чая, который передал ему напарник, прочистил горло и посмотрел на Цинь Бучжоу уже без злобы — скорее, с глубокой завистью.

Не было такого укротителя демонов или демона, который не хотел бы связать себя с носителем Тела Духовного Медиума. Это как если бы среди орков не нашлось самца, не желающего себе самку с высокой фертильностью, или как среди Альф не нашлось бы того, кто не хотел бы себе идеально подходящую Омегу. Вот только вероятность встретить такого была безумно мала.

Как говорил Цзютин-цзы, за последние сто лет не рождалось ни одного носителя Тела Духовного Медиума.

Думаешь, я этого хотел? Цинь Бучжоу молча закатил глаза в небо.

Но озвучивать свои мысли значило бы выглядеть так, будто он получил выгоду и притворяется недовольным, поэтому он потер лоб и перевел тему на дела.

— У Юй Цзыжоу есть Кровь Трех Инь Демона. Она приходила, чтобы убить... или, возможно, соблазнить Се Хэна, но не преуспела. Похоже, тот, кто стоит за кулисами, решил взяться за нас с ним.

— Прости, я проявил неосторожность.

Ранее Цинь Бучжоу спрашивал у Цзютин-цзы о техниках и узнал, что для ритуала с тремя видами чистой крови существует техника девятого оборота под названием Душа, вернись.

Способ кровавого жертвоприношения таков: в качестве центра массива используется существо, обладающее двумя видами чистой крови, а в качестве дополнения — плоть из сердца обладателя третьего вида крови, а также тысячи редких сокровищ и десятки тысяч живых душ.

Хотя в данных системы, полученных по оригиналу, это не было прописано, Цинь Бучжоу было несложно догадаться, какой метод планировал использовать кукловод.

В качестве центра массива должен был послужить эмбрион после первого выкидыша Юй Цзыжоу, а источником плоти из сердца — сам Цинь Бучжоу, которого Юй Цзыжоу должна была убить.

Теперь, после провала Юй Цзыжоу, похоже, они собираются использовать в качестве центра Се Хэна или его самого.

Цинь Бучжоу нахмурился. Если бы целью был только он — это одно, но очевидно, что они

больше заинтересованы в Се Хэне как в носителе Тела Духовного Медиума. Похоже, в ближайшие дни защиту Се Хэна нужно усилить.

Сунь Цзитун потер подбородок, размышляя, и вдруг спросил совсем о другом:

— Так вы теперь вместе со своим маленьким другом детства?

Цинь Бучжоу:

— С чего бы нам быть вместе?

Сунь Цзитун:

— ...

Мальчик, вытирая слюни о рубашку Сунь Цзитуна, обернулся, посмотрел на Цинь Бучжоу и надул щеки:

— Подлец. — Вердикт вынесен.

Цинь Бучжоу:

— ...

Город А.

Это туристический город, утопающий в горах и водах, с прекрасными пейзажами. Глубоко в недрах заповедника, куда еще не ступала нога человека, в пещерах скрывался целый другой мир. В скале было выдолблено величественное святилище, а в его центре располагался бассейн с кровью диаметром более десяти метров.

Кровь в нем бурлила, испуская зловещую ауру. Алые сгустки формировали толстые цепи, удерживающие внутри себя белесые облака душ. Некоторые из них отчаянно сопротивлялись, но их раз за разом топили в крови, и вскоре они слабели. Большинство же просто безжизненно тонули в пучине.

Изысканная девушка стояла на коленях на холодном полу за бассейном. Она выглядела изможденной, ее фиолетовые кошачьи глаза придавали ей таинственности. Перед ней на высоком помосте сидела женщина с распущенными, словно водопад, волосами. Ее лицо было размыто, а за спиной колыхались девять ярко-алых пушистых хвостов.

Юй Цзыжоу прошептала:

— Миссия провалена, прошу госпожу о наказании.

Женщина не ответила. Опустив глаза, она вертела в руках крошечный стеклянный фонарик, и лишь спустя долгое время лениво подняла голову и протянула руку:

— Подойди.

Юй Цзыжоу прикусила губу и поползла на коленях вперед.

Когда она добралась до ног женщины, та приподняла ее подбородок, вглядываясь в красивое лицо девушки, и на ее губах заиграла улыбка, яркая, как персиковый цвет.

Она нежно погладила Юй Цзыжоу по волосам, глядя, как девушка послушно трется о ее ладонь, и прищурилась.

— Ты мое самое любимое дитя... Как я могу тебя наказать?

<http://bllate.org/book/21627/2231390>